

Вчера вечером она поделилась своими планами с Сюй Гуодоном и Дай Хуэймином, и теперь они оба полностью передали ей управление рестораном. Сюй Годун был счастлив быть шеф-поваром, потому что ему не нужно было беспокоиться ни о чем другом. С другой стороны, Дай Хуэйминь знала свои возможности, поэтому она взяла на себя обслуживание.

Когда Сюй Цзяоцзяо делилась своими мыслями, они не возражали. Они только слушали и кивали, настаивая на том, что пусть она сама во всем разбирается. Сюй Цзяоцзяо была ошеломлена их реакцией.

Вскоре после этого Дай Хуэйминь закончила убирать со столов и пола. Она похлопала себя по плечам и спине, идя в сторону кухни. Сюй Цзяоцзяо смотрела ей вслед и немного грустила, решив сделать все возможное, чтобы помочь ресторану заработать. Она больше не хотела, чтобы Дай Хуэйминь занималась уборкой, а просто подавала блюда, когда было слишком много людей.

В этот момент зазвонил телефон Дай Хуэймина. Телефон Дай Хуэйминь звонил нечасто, так как мало кому приходило в голову звонить ей.

Когда она увидела имя на экране, она так обрадовалась, что чуть не запрыгала от радости, но в то же время она беспокоилась, что с ней могло что-то случиться.

Сюй Цзяоцзяо с любопытством подошла к ней, увидев обеспокоенное выражение лица Дай Хуэйминь. "Мама, кто тебе звонит? Что случилось?"

Дай Хуэйминь быстро пришла в себя и ответила на звонок. "Лин... Лин Чу!"

Сюй Цзяоцзяо тоже остановила свои действия. Линь Чу не знала, как начать разговор, поэтому она просто закусил губу и сказала: "Я... Я просто хотела поделиться со всеми вами, что я беременна. Я чувствую, что должна сообщить вам об этом".

"Это правда? Я... я никогда не думала, что ты захочешь поделиться со мной этой новостью. Спасибо, большое спасибо. Это хорошая новость, действительно хорошая новость", - слезы Дай Хуэйминь начали струиться по ее лицу.

Линь Чу не ожидала от Дай Хуэйминь такой эмоциональной реакции и не знала, как продолжить разговор после того, как услышала слезы Дай Хуэйминь. Она заставила себя продолжить: "Да, вчера вечером я ходила на осмотр, и, судя по всему, прошло чуть больше месяца".

"Как... Как ты себя сейчас чувствуешь? У тебя сильный аппетит?" спросила заплаканная Дай Хуэйминь.

Линь Чу взглянул на Янь Бэйчэна и понял, что все это время смотрел на нее. В его глазах появился блеск, а на лице заиграла улыбка.

Линь Чу сразу же поняла, что, как бы ужасно она себя ни чувствовала в будущем, все будет хорошо. Она взяла Янь Бэйчэна за руку, и Янь Бэйчэн тут же сел рядом с ней.

Его длинные руки обхватили ее талию, и Линь Чу прильнула к нему, положив голову ему на плечо.

Они не обменивались словами, но все равно чувствовали сильную связь. Им достаточно было лишь взглянуть друг на друга, чтобы понять, о чем думает собеседник.

"С аппетитом у меня все в порядке. Вчера я начал реагировать на еду. Раньше я любил жирную, жареную пищу, но теперь я не могу ее есть. Холодная лапша, которую ты приготовил, гораздо больше подошла моему аппетиту. Она кислая, острая и вкусная. Когда вчера вечером у меня не было аппетита, я все время вспоминал тот вкус, который был днем, поэтому я съел миску холодной лапши, но без остроты", - сказал Линь Чу, пытаясь успокоить Дай Хуэйминя.

"Верно, верно. Во время беременности нельзя есть острую пищу", - Дай Хуэйминь кивнула, увлекая за собой Сюй Цзяоцзяо на кухню.

"Просто дай мне знать, если ты когда-нибудь захочешь его отведать. Я попрошу дядю приготовить тебе что-нибудь. Приготовить лапшу не так уж сложно, так что не беспокойся о том, чтобы беспокоить нас. Если, конечно, твоя семья тоже готовит ее для тебя, если да..."

"Я приду, когда захочу поесть. Но если мне вдруг захочется посреди ночи, пожалуйста, не позволяйте мне беспокоить вас", - сказал Линь Чу.

Лицо Дай Хуэймина сразу же просветлело. "Нет, конечно же, нет! Вы можете приходить ко мне в любое время, даже если это будет посреди ночи!"

В этот момент Сюй Цзяоцзяо взял у нее телефон. "Линь Чу... Старшая сестра, поздравляю".

Линь Чу нежно поглаживала свой живот. Возможно, это было связано с ее беременностью, но она чувствовала себя гораздо более снисходительной, чем раньше.

Она больше не хотела помнить о том, что произошло в прошлом, и хотела лишь простить и забыть, и ладить со всеми.

Линь Чу мягко ответил: "Спасибо. Сейчас мне не очень удобно, так как я недавно забеременела, но как только состояние стабилизируется, я приду в ресторан. Тогда мы сможем поесть вместе".

"Отлично. Я сообщу родителям. Они будут очень рады".

Линь Чу почувствовал глубокое облегчение, когда повесил трубку. Как будто огромный камень свалился с ее плеч.

"Чувствуешь себя лучше?" Янь Бэйчэн ущипнула себя за нос.

Линь Чу слегка смущенно улыбнулась. "Честно говоря, когда они только появились, я беспокоился, что они сделают что-то, что доставит тебе неприятности. Теперь, когда я знаю, что они хорошие люди, я очень рад, что они рядом со мной".

Линь Чу вдруг поднял голову. "Невозможно никому об этом не рассказать. Чу Чжаоян и другие знают о моей беременности, но Моянь и Юньтун мне как сестры. Мы больше, чем обычные друзья, так что разве я не должна сообщить им тоже?"

"Ты расскажешь близким, но не случайным людям. Юнтун и ты работаете в одной компании, так что если ты сообщишь ей об этом, она сможет заботиться о тебе, когда ты будешь в офисе, что было бы неплохо. Она сможет помочь тебе в случае непредвиденных обстоятельств", - сказал Янь Бэйчэн, укладывая ее волосы.

Линь Чу с радостью вошел в WeChat, одобренный Янь Бэйчэном, и отправил сообщение в групповой чат, в котором были все трое.

Линь Чу думала позвонить кому-нибудь из них, так как Чжэн Юньтун и Сюй Моянь жили вместе, но не могла решить, кому звонить, поэтому сообщила им в чате.

Она не знала, чем они занимались, но они явно проводили время вместе. Они одновременно открыли сообщение и вместе сошли с ума от него.

Чжэн Юньтун: "Ух ты! Вот это сюрприз! Поздравляю! Поздравляю вас обоих!"

Сюй Моянь: "Ребята, вы очень быстрые!"

Линь Чу услышал, как Янь Бэйчэн пробормотал в стороне: "Я вовсе не такой быстрый".

Линь Чу: "..."

Разве он не неправильно понял сообщение?

Сюй Моянь: "О, да. Линь Чу, я сделал то, что ты мне поручил".

Чжэн Юньтун одновременно отправил ссылку на Weibo.

Чжэн Юньтун: "Я попросил людей связаться с маркетинговым аккаунтом и разместить рекламу на Weibo".

Янь Бэйчэн прочитал это и поднял бровь: "Что здесь происходит?".

Линь Чу хлопнула себя по лбу. "Я совсем забыла об этом. Пожалуйста, не думай, что я специально скрываю это от тебя".

Линь Чу действительно забыла об этом, но, увидев, как Янь Бэйчэн поднял бровь и перевел взгляд на нее, она почувствовала себя немного виноватой.

Она боялась, что Янь Бэйчэн впадет в ярость от того, что сделал Лу Чжэнхан, поэтому попыталась успокоить его, нежно поглаживая по груди. "Я обещала тебе, что не буду ничего от тебя скрывать, в том числе и то, что здесь произошло. Вчера был мой день рождения, и я не хотела портить его этой историей. Я хотела рассказать тебе об этом сегодня, но я была слишком озабочена новостью о своей беременности, что забыла обо всем остальном. Сначала ты должна пообещать мне, что останешься спокойной после того, как я расскажу тебе об этом, так как я не хочу, чтобы ты напугала двух старейшин и Нинбай. Я уже отомстил за это, и я не буду останавливать тебя, если ты захочешь отомстить, чтобы выместить свой гнев, но сейчас тебе нужно сохранять спокойствие".

Янь Бэйчэн задал случайный вопрос, не думая, что это что-то серьезное, но когда Линь Чу произнес эти слова, он весь напрягся.

Он напрягся. "Что случилось?"

Линь Чу рассказала ему о том, что Лу Чжэнхан передал ей вчера. Она наблюдала, как тело Янь Бэйчэна напряглось, а лицо покраснело. В следующий момент он, казалось, был готов броситься на Лу Чжэнхана и сразиться с ним насмерть.

Линь Чу быстро схватилась за его руки, которые лежали на ногах.

Руки Янь Бэйчэна уже сжались в кулаки, и Линь Чу показалось, что она держится за камень. Она нервничала и волновалась, но изо всех сил старалась расслабить его. Она нежно

поглаживала его крепко сжатые пальцы и тыльную сторону ладоней.

"Я знала, что ты очень рассердишься, поэтому и не решилась сразу рассказать тебе об этом. Бэйчэн, я не собираюсь мешать тебе мстить ему, так как он мне противен. Ты можешь делать с ним все, что хочешь, но нельзя позволять такому человеку так сильно контролировать твой гнев - он того не стоит. Вчера я тоже была очень зла из-за этого, и мне понадобился весь день, чтобы успокоиться. Когда я подумала о лице Лу Чжэнхана, я сказала себе: "Почему этот человек стоит того, чтобы я на него злилась?" Он ничего не стоит! Он не стоит того, чтобы я злилась, и не стоит того, чтобы ты так переживала.

"Янь Бэйчэн, я прошу тебя не пугать меня, хорошо? Вся семья Лу состоит из отвратительных людей. Они... Они уже... Они уже стали причиной смерти твоего отца, я не хочу, чтобы ты страдала от их выходок. Они не имеют права и не стоят этого! Ты можешь делать все, что хочешь, можешь даже разрезать его на куски, чтобы выпустить свой гнев, но только не позволяй гневу поглотить тебя", - сказал Линь Чу.

Руки Янь Бэйчэна немного расслабились, и Линь Чу облегченно вздохнул. Вдруг ее подняли к нему на колени.

В мгновение ока Янь Бэйчэн крепко сжал ее в своих объятиях.

Она чувствовала напряжение в его теле. Он дрожал от гнева.

В других ситуациях Янь Бэйчэн никогда бы так не реагировал, но когда дело касалось семьи Лу, он легко терял контроль над собой.

Линь Чу не знала, что еще делать, и могла только крепко обнять его. Линь Чу нежно поглаживала его по спине сверху вниз, пытаясь заставить его расслабиться.

"Мне так отвратительна мысль о том, что он послал тебе", - сказал Янь Бэйчэн, пытаясь подавить свой гнев.

Линь Чу покачала головой. "Мне тоже сначала было противно, но я почувствовала, что даже если он мне противен, или даже ненавистен, я не могу продолжать думать о нем. Это было бы похоже на одержимость им. Как он достоин занимать место в наших сердцах? Ах, да. Я еще не рассказал тебе, что я сделал, чтобы позаботиться о нем".

Линь Чу похлопала Янь Бэйчэна по спине. Она почувствовала, как он расслабился, и облегченно улыбнулась.

Линь Чу все еще находилась в объятиях Янь Бэйчэна, когда достала свой телефон. Чжэн Юньтун и Сюй Моянь по очереди звонили ей в чате.

Чжэн Юньтун: "Линь Чу, где ты?".

Сюй Моянь: "Где ты? Где ты? Где ты?"

Линь Чу быстро ответила: "Я здесь. Я как раз рассказывал Бэйчэну о том, что произошло".

Янь Бэйчэн читал разговор между ними, а Линь Чу не пытался от него скрыть.

Сюй Моянь: "Он до сих пор не знает об этом?"

Линь Чу: "Да, вчера был мой день рождения, помнишь? Я не хотел портить настроение этим".

Чжэн Юньтун: "Верно. Ради такого ублюдка, как он, не стоит этого делать".

Линь Чу сказала им, что хочет увидеть плоды их труда, и нажала на ссылку, которой поделился Чжэн Юньтун.

Это была ссылка на сайт Таобао, название было простым, но грубым: "Президент кино-телевизионной компании Син Икс Лу представляет реальную модель своей вещи, сделанную для мужчин и женщин, реальную, как может быть!".

Слоган гласил: "Хотите почувствовать, как спешит богатый ребенок второго поколения N в нашей стране? Хотели бы вы узнать, насколько толст и крепок пенис высокого, богатого, красивого мужчины? Вы всегда хотели узнать, каково это - иметь секс на одну ночь с президентом Лу?"

"Вот ваш шанс!"

"Наш магазин здесь, чтобы удовлетворить вас! Это эксклюзив для всей страны, и у нас есть только один экземпляр в наличии. Как только он будет продан, он исчезнет навсегда! Это реальная высококачественная модель в соотношении один к одному с изысканным вниманием к деталям. На ней даже видны вены."

"Президент Лу настолько впечатляет? Просто используйте это и вы узнаете!".

Под рекламой были размещены подробные фотографии. Линь Чу и другие девушки на самом деле не собирались его продавать. Они хотели распространить новость далеко и широко, чтобы все увидели.

Их не беспокоило, если никто не купит его. Главное, чтобы все знали, что он принадлежит Лу Чжэнхану. Они не раскрывали его полного имени, но по упоминанию компании Xing X и президента Лу было ясно, кто является ее владельцем.

В объявлении было много лазеек. Даже если Лу Чжэнхан хотел привлечь их к суду, он не мог признать, что в рекламе говорилось о нем. Даже если бы он попытался снять рекламу, он не смог бы предъявить никаких доказательств того, что реклама принадлежит ему.

Кроме того, как бы он попытался доказать, что это объект в масштабе один к одному? Ему нужно было бы измерить его, но собирался ли он пригласить для этого какого-нибудь эксперта?

Независимо от того, как Лу Чжэнхан отреагирует на это, он будет поставлен в неловкое положение, но выхода у него не будет.

Когда объявление было опубликовано, не имело значения, купит ли его кто-нибудь. Важно было то, что Лу Чжэнхан будет выставлен на всеобщее обозрение, так как его самое личное "дело" было выставлено на всеобщее обозрение. Любой желающий имел возможность изучить его.

Сюй Мяннь даже позаботилась о том, чтобы выложить подробную фотографию.

Хотя Линь Чу и испытывала отвращение к этим фотографиям, мысль о том, что Лу Чжэнхан будет раздражен этим, немного развеселила ее.

Хуже всего было то, что Сюй Мяннь не назначила за него цену. Вместо этого она выставила их

на аукцион.

Удивительно, но ставки становились все выше и выше. Похоже, многие могли позволить себе заплатить. Это была компенсация Линь Чу за эмоциональный ущерб, нанесенный ей Лу Чжэнханом.

"Перестань смотреть на это. Это повредит твоим глазам", - Янь Бэйчэн подошла к телефону и закрыла веб-страницу.

Линь Чу должен был смотреть на драгоценности Янь Бэйчэна, а не Лу Чжэнхана. Даже если Лу Чжэнхан дал ей подделку, она все равно была сделана по настоящим меркам Лу Чжэнхана. Янь Бэйчэн чувствовал, что это все равно, что смотреть на самого Лу Чжэнхана. Как он мог позволить Линь Чу продолжать смотреть на эту вещь?

"Если хочешь посмотреть, то посмотри на мой. Можешь не торопиться и рассмотреть его во всех подробностях. К тому же, мой все равно больше", - Янь Бэйчэн обнял Линь Чу и провел рукой по его паху. Он намекал ей на то, чтобы она измерила его как следует.

Линь Чу была ошеломлена. Она не ожидала от него такой ревности. Она опустила голову, ее уши горели красным, делая ее похожей на кролика. Под ее руками все пульсировало, она дразнила: "Кто вообще захочет его?".

Губы Янь Бэйчэна почувствовали жар, исходящий от ее ушей. Он прикоснулся губами к ее ушам, медленно и осторожно целуя их.

Он пробормотал: "Быстро забудь об этой штуке, она слишком уродлива. Тебе можно думать только о моем".

Линь Чу тоже думала, что смотреть на эти фотографии было довольно тревожно, особенно когда она знала, что они были сделаны по меркам Лу Чжэнхана. Это было то же чувство, что и при взгляде на Лу Чжэнхана, которое было настолько отвратительным, что хотелось рвать.

Она крепко обняла Янь Бэйчэна за талию. "Я всегда хотела посмотреть только на твою".

Янь Бэйчэн, возможно, уже знал это, но ее слова все равно очень развеселили его. Он опустил голову и расстегнул воротник, а затем сильно пососал ее шею, оставив засос.

Линь Чу горела от макушки до ступней. Однако она вырвала свои руки из его хватки. Она не собиралась сейчас измерять его пенис.

Когда она взяла телефон, Янь Бэйчэн закрыл экран руками. Она услышала его угрюмый голос, который теперь звучал как жалоба ребенка: "Я думал, тебе уже достаточно?".

"Я не собираюсь продолжать смотреть на это. Юньтун прислал мне две ссылки. Первая была ссылкой на магазин, вторая - на Weibo. Теперь я хочу посмотреть, как это рекламировалось на Weibo". Раз уж Лу Чжэнхану так понравилось его показывать, то пусть все посмотрят", - Линь Чу убрал руки.

Янь Бэйчэн не стал ее останавливать. Он с энтузиазмом прильнул к лицу Линь Чу, и они вместе начали читать.

Чжэн Юньтун связалась с несколькими маркетинговыми службами, чтобы правильно продвинуть товар, и теперь он был самым популярным в интернете. Она также привлекла

нескольких клавиатурных воинов, чтобы они делали язвительные комментарии и нападали на Лу Чжэнхана.

Воин клавиатуры 1: "Богатые люди действительно играют в другую игру. Я не ожидал, что они смогут создать такое соотношение один к одному в реальной жизни".

Keyboard warrior 2: "Президент Лу довольно уверен в своих размерах. Я могу сказать, что он раньше не был в общественной бане. Как он может быть таким смелым, чтобы демонстрировать его, если он не сравнивал его раньше?".

Воин клавиатуры 3: "Он даже не настоящий, и от этого нет никакой денежной выгоды. Кто купит такую маленькую птичку? Это должно быть куплено, чтобы наслаждаться, но очевидно, что здесь нет ничего особенного".

Воин клавиатуры 4: "Бедный президент Лу, такой самоуверенный".

Воин клавиатуры 5: "Я слышал, что компания Xing X недавно рассматривала возможность инвестирования в гонконгский порнофильм. Я думаю, что президент Лу может стать актером в этом фильме, раз он такой "большой"".

Было неизбежно, что Лу Чжэнхан узнает об этом, тем более что это взорвало интернет. Он был так зол, что разбил свой телефон вдребезги.

Он знал, что Линь Чу получил его вчера. Он даже лично позвонил в компанию по доставке, чтобы удостовериться, что получатель - тот, кто расписался за посылку.

Однако он не ожидал, что Линь Чу ответит таким образом.

Когда его гнев утих, губы Лу Чжэнхана хитро изогнулись. После нескольких столкновений с ней он понял, что Линь Чу была умной женщиной. У нее были мозги, и она была довольно вздорной.

Ему нравилось, что она красива, но в ней есть злая жилка. Она не собиралась быть скучным противником.

Чем больше Линь Чу отталкивала его и чем ближе становились ее отношения с Янь Бэйчэном, тем веселее ему становилось. В будущем, когда Линь Чу будет принадлежать ему, это причинит Янь Бэйчэну еще больше боли.

От одной мысли об этом ухмылка на лице Лу Чжэнхана стала еще шире. Его гнев также немного утих.

Он не мог спокойно смотреть на хорошую жизнь Янь Бэйчэна. Он хотел отнять у него все, чтобы Янь Бэйчэн его возненавидел, чтобы он был ему противен. Он хотел видеть, как Янь Бэйчэн мучается, чтобы Янь Бэйчэн закончил жизнь, как его отец, без счастливого конца!

Лу Чжэнхан взял телефон и зашел на сайт аукциона.

Признаться, на месте Янь Бэйчэна он бы выбрал Линь Чу, а не Лу Вэйнина.

Внешность и характер неважны, Лу Вэйнин уже тогда был на высоте, когда дело касалось интеллекта.

"Президент", - постучал в дверь снаружи его помощник.

Лу Чжэнхан раздраженно гаркнул, чтобы его помощник вошел. Ему все равно нечего было скрывать, так как вся компания наверняка знала о его положении.

Лу Чжэнхан сузил глаза и сказал помощнику: "Неважно, сколько это будет стоить, сделай ставку иними эту штуку для меня".

Он мог отдать его Линь Чу, но это не означало, что он позволял любому купить его. Кто знал, что эти люди могут с ней сделать. Он не имел привычки выставлять себя на всеобщее обозрение.

Тем временем Линь Чу, закончив рассказывать Янь Бэйчэну всю историю, предугадал следующий шаг Лу Чжэнхана. Он сразу же позвонил Цзо Цю: "Тебе не нужно проверять документы остальных, так как их может быть несколько. Если есть один ID, который особенно решительно настроен сделать ставку, все, что вам нужно сделать, это поднять цену. Вам не нужно беспокоиться о том, как высоко она поднимется, так как я уверен, что в конце концов она поднимется. Скорее всего, это будут люди Лу Чжэнхана".

"Мастер Янь, вы хотите, чтобы я поднял цену до максимально возможной планки и заставил его выкупить ее по высокой цене?" спросил Цзо Цю.

"В этом и есть идея. Все, что вам нужно сделать, это продержаться до последней секунды. Если вы будете последним участником торгов, а другая сторона не будет продолжать торги, то вы сможете его купить. Не давите на ситуацию. Просто делайте очень высокие ставки. Если ты сможешь сделать так, чтобы ему было больно расставаться с деньгами, это будет еще лучше", - сказал Янь Бэйчэн, перебирая пальцами волосы Линь Чу.

С гарантией Янь Бэйчэна это задание было бы намного проще. Если неважно, выиграет ли в итоге другая сторона, то Цзо Цю без колебаний назначил высокую цену.

Когда он повесил трубку, Линь Чу продолжил спрашивать: "Это действительно нормально? Мы продаем его, а потом выкупаем по высокой цене. Даже если мы можем себе это позволить, зачем нам тратить столько денег, чтобы выкупить эту отвратительную вещь? Это такая ужасная вещь. Зачем она нам?"

Янь Бэйчэн не мог удержаться от смеха. Его указательный палец слегка ткнул ее в переносицу, и он подтолкнул его вверх, так что ее нос оказался прижат к переносице. Было хорошо видно, как ноздри широко растянулись перед ней, делая ее похожей на свинью.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2066760>